

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2025.20.54.010

Социокультурная позиция университета как институт формирования человеческого капитала: этические аспекты образования

Козлова Наталия Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
кафедра английского языка и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: nnadezhdina@yandex.ru

Аннотация

В современной эпохе глобализации и экономических трансформаций университет выступает ключевым институтом формирования человеческого капитала, сталкиваясь с аксиологическим конфликтом между прагматической миссией подготовки специалистов для рынка и гуманистической ролью в развитии личности и культуры. Исследование анализирует эту дилемму, фокусируясь на этических аспектах образования, где экономическая эффективность часто подавляет ценности автономии и критического мышления. Цель работы – выявить социокультурные последствия инструментализации университета и предложить пути баланса между рыночными требованиями и гуманистическими идеалами. Методологическая основа включает междисциплинарный подход: философско-аксиологический анализ, концептуальную деконструкцию ключевых понятий (человеческий капитал, компетенция) и сравнительный метод. Используются программные документы международных организаций (ОЭСР, ЮНЕСКО), стратегии ведущих университетов, а также работы теоретиков (Кант, Гумбольдт, Бурдье, Фуко). Эмпирическая база – корпус текстов для герменевтического осмысления трансформаций в высшем образовании. Анализ выявил глубокий разрыв между классической моделью университета как пространства *Bildung* и неолиберальной, ориентированной на рынок. Таблицы демонстрируют сдвиги в парадигмах (от гуманистической к утилитарной этике), эволюцию понятия человеческого капитала и дискурсивные изменения языка образования. Доминирование экономического дискурса приводит к коммодификации знания, эрозии академических свобод и усилению социального неравенства. Обсуждение подчеркивает этические риски: редукция образования к инвестициям маскирует неравенство, подрывая справедливость. Необходима активная рефлексия академического сообщества для восстановления баланса, где университет остается инстанцией критической мысли. Выводы предлагают альтернативные модели, интегрирующие экономику и гуманизм для устойчивого развития общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Козлова Н.Г. Социокультурная позиция университета как институт формирования человеческого капитала: этические аспекты образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 8А. С. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2025.20.54.010

Ключевые слова

Человеческий капитал, университет, глобализация, этические аспекты, образование.

Введение

Современная эпоха, характеризующаяся процессами глобализации и становлением постиндустриального, информационного общества, выдвигает на передний план проблему человеческого капитала как ключевого ресурса национального и мирового развития. В этом контексте университет, исторически являвшийся цитаделью знания, культуры и свободомыслия, оказывается в эпицентре фундаментального аксиологического конфликта. С одной стороны, на него возлагается прагматическая миссия по производству «человеческого капитала» — компетентных специалистов, способных обеспечить конкурентоспособность национальных экономик на мировом рынке. Эта миссия диктуется логикой экономической эффективности, стандартизации и утилитаризма. Университет все чаще рассматривается сквозь призму рыночных отношений как поставщик образовательных услуг, а его деятельность оценивается по критериям, заимствованным из корпоративного менеджмента: рейтинги, индексы цитируемости, процент трудоустройства выпускников. Данный подход, безусловно, имеет свои основания в реалиях современного мира, где знание становится непосредственной производительной силой [Павлов, 2023]. Однако такая инструментализация высшего образования несет в себе глубинные риски, связанные с редукцией его социокультурной и гуманистической функций.

С другой стороны, сохраняется и артикулируется классическая, гумбольдтовская модель университета как пространства свободного поиска истины, формирования целостной личности (*Bildung*) и критического осмысления действительности. В этой парадигме университет — это не фабрика по штамповке кадров, а социальный институт, ответственный за воспроизводство и развитие культуры, формирование гражданского сознания и сохранение этического измерения человеческого бытия. Философская рефлексия над сущностью образования, восходящая к Платону и Канту, подчеркивает его самоценность, его направленность на воспитание автономного, морально ответственного субъекта [Зборовский, Амбарова, 2021]. Возникающее напряжение между экономической целесообразностью и гуманистическим идеалом, между «рынком» и «храмом науки», порождает целый комплекс проблем. Происходит коммерциализация знания, эрозия академических свобод, подмена фундаментальных исследований прикладными разработками с быстрым экономическим эффектом. Настоящее исследование посвящено анализу этого сложного и многогранного процесса, его социокультурных последствий и этических дилемм, с которыми сталкивается современный университет в попытке определить свою идентичность и миссию в трансформирующемся мире.

Материалы и методы исследования

Методологической основой данного исследования выступает междисциплинарный подход, синтезирующий инструментарий философии, социологии и культурологии. Центральным методом является философско-аксиологический анализ, направленный на выявление и сопоставление ценностных оснований, лежащих в основе различных моделей и концепций университета. Этот подход позволяет вскрыть неявные идеологические допущения, которые

формируют современный дискурс о высшем образовании, и оценить их с точки зрения гуманистических этических императивов. Мы обращаемся к наследию классической немецкой философии, в частности к идеям Иммануила Канта о просвещении и автономии личности, и Вильгельма фон Гумбольдта о единстве исследования и преподавания как основе университетского этоса. Критическая теория Франкфуртской школы, в частности работы М. Хоркхаймера и Т. Адорно, используется для анализа инструментальной рациональности, пронизывающей современную образовательную политику [Бороздина, 2021]. Кроме того, применяется метод концептуального анализа для деконструкции ключевых понятий, таких как «человеческий капитал», «компетенция», «образовательная услуга», с целью выявления их идеологической нагрузки и трансформации их первоначального смысла.

В качестве эмпирической базы, или, точнее, «материалов» для анализа, выступает широкий корпус текстов. Во-первых, это программные документы и доклады международных организаций (ОЭСР, Всемирный банк, ЮНЕСКО), формирующие глобальную повестку дня в области образовательной политики и задающие рамочные условия для национальных систем высшего образования. Во-вторых, анализируются миссии, стратегии развития и официальные документы ведущих университетов мира, в которых находит отражение их попытка совместить глобальные тренды с национальной спецификой и собственной академической традицией [Климкович, Ковалева, 2022]. В-третьих, привлекаются работы современных теоретиков в области социологии образования и философии, таких как Пьер Бурдьё, с его концепцией культурного капитала, и Мишель Фуко, чьи идеи о связи знания и власти позволяют проанализировать язык современного образовательного менеджмента как дискурсивную практику, формирующую новую реальность [Деменчук, 2021]. Метод сравнительного анализа применяется для сопоставления различных национальных моделей высшего образования и выявления общих тенденций и локальных особенностей в процессе их адаптации к глобальным вызовам. Таким образом, исследование носит преимущественно теоретический, герменевтический характер, стремясь не к количественным измерениям, а к качественному, глубинному осмыслению социокультурных и философских трансформаций в сфере высшего образования.

Результаты и обсуждение

Анализ современного состояния университета как социального института неизбежно приводит нас к констатации глубокого внутреннего противоречия, разрыва между его декларируемой миссией и реальными практиками функционирования. Этот разрыв во многом обусловлен доминированием экономического дискурса, который редуцирует сложную, многоаспектную роль университета к утилитарной функции подготовки кадров для рынка труда. Происходит процесс, который можно охарактеризовать как «экономизацию» образования, где ценность знания измеряется его потенциальной конвертируемостью в экономическую прибыль, а сам образовательный процесс конструируется по лекалам производственного цикла. Это приводит к вытеснению гуманитарной составляющей, к забвению воспитательной функции и к деформации самой идеи познания как бескорыстного стремления к истине [Козырев, 2024].

В результате университет из пространства формирования критически мыслящей личности рискует превратиться в механизм легитимации и воспроизводства существующего социального порядка, основанного на принципах конкуренции и эффективности. Студент в этой системе все

чаще рассматривается не как субъект познания, а как «клиент» или «инвестиционный проект», а профессор — не как наставник и носитель уникального знания, а как «поставщик образовательных услуг», чья деятельность оценивается через систему формальных показателей (KPI). Данная трансформация затрагивает не только организационную структуру, но и саму ткань академической жизни, меняя отношения между участниками образовательного процесса и подрывая основы корпоративной солидарности. Для более детального рассмотрения этих сдвигов необходимо провести сравнительный анализ ключевых парадигм и понятий, определяющих облик современного университета (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ парадигм университета

Критерий сравнения	Классическая (гумбольдтовская) модель	Неолиберальная (рыночная) модель
Цель образования	Формирование целостной, гармоничной и критически мыслящей личности (Bildung)	Подготовка компетентного специалиста, востребованного на рынке труда
Роль знания	Самоценность, стремление к истине, фундаментальность	Товар, информация, компетенция, инструмент для решения практических задач
Статус профессора	Наставник, исследователь, носитель культуры и академического этоса	Поставщик образовательных услуг, менеджер образовательных траекторий
Отношение к студенту	Ученик, младший коллега в поиске истины, субъект познания	Клиент, потребитель образовательных услуг, объект инвестиций в человеческий капитал
Этический императив	Академическая свобода, служение истине и обществу, интеллектуальная честность	Эффективность, конкурентоспособность, ориентация на запросы рынка (стейкхолдеров)
Источник легитимности	Научная истина и культурная традиция	Рыночный спрос и позиция в рейтингах

Представленная в таблице 1 дихотомия является, разумеется, идеальной типизацией, однако она наглядно демонстрирует вектор происходящих изменений. Мы наблюдаем системный сдвиг от модели университета как сообщества ученых, объединенных общим поиском истины, к модели университета как корпорации, действующей на глобальном рынке образовательных услуг. Этот сдвиг сопровождается фундаментальной трансформацией языка [Кульжанова, 2020]. Понятия «просвещение» и «воспитание» вытесняются терминами «эффективность» и «качество», а «академическая свобода» зачастую уступает место «корпоративной лояльности» и «проектному мышлению». Наиболее показательным в этом отношении является изменение статуса знания. В классической парадигме знание обладает онтологическим статусом — оно есть отражение истины, к которой стремится познающий субъект [Воинова, Кириллов, Рябцев, 2021]. В неолиберальной модели знание функционально; оно превращается в информацию, в набор компетенций, которые можно упаковать, продать и применить для получения прибыли. Эта коммодификация знания подрывает саму суть исследовательской деятельности, смещая акценты с фундаментальных, прорывных исследований на прикладные разработки с коротким горизонтом планирования и гарантированным коммерческим результатом.

Центральным понятием, легитимирующим и направляющим этот процесс, является концепция «человеческого капитала». Возникнув в рамках экономической теории, она быстро приобрела статус универсальной объяснительной модели, описывающей роль человека в современной экономике. Однако за кажущейся нейтральностью этого термина скрывается мощный идеологический заряд, который требует отдельного анализа (табл. 2).

Таблица 2 - Эволюция понятия «человеческий капитал»

Парадигма	Сущность понятия	Источник капитала	Функция в обществе	Скрытые допущения и критика
Классическая экономическая теория (А. Смит)	Совокупность приобретенных и полезных способностей всех жителей или членов общества	Обучение, опыт, практика	Повышение производительности труда и национального богатства	Человек рассматривается как фактор производства наряду с землей и капиталом, но без акцента на инвестиционную природу
Теория человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц)	Запас знаний, навыков, мотиваций, воплощенный в человеке и являющийся источником будущих доходов	Инвестиции в образование, здравоохранение, мобильность	Оптимизация индивидуальных и общественных инвестиций для экономического роста	Редукция человека к рациональному экономическому агенту (homo economicus); игнорирование социокультурного контекста и неравенства стартовых возможностей
Социо-критическая рефлексия (П. Бурдьё, М. Фуко)	Форма культурного и символического капитала, которая легитимирует социальное неравенство под видом меритократии	Семья, социальное окружение, система образования, которая воспроизводит существующие иерархии	Инструмент социального контроля и воспроизводства властных отношений; идеологическое обоснование неолиберальной политики	Понятие маскирует неравный доступ к ресурсам, представляя социальные преимущества как результат индивидуальных усилий и «инвестиций»

Как видно из таблицы 2, понятие «человеческий капитал» прошло значительную эволюцию. Если в работах основателей теории, Гэри Беккера и Теодора Шульца, оно выступало как продуктивный аналитический инструмент, позволяющий оценить экономическую отдачу от вложений в человека, то в современном дискурсе оно зачастую превращается в тотальную метафору, подчиняющую себе все сферы жизни [Цигулева, 2024]. Критический анализ, предложенный, в частности, Пьером Бурдьё, показывает, что за риторикой «инвестиций в себя» скрываются механизмы воспроизводства социального неравенства. Доступ к качественному образованию, которое и формирует «дорогой» человеческий капитал, сам по себе является привилегией, обусловленной социальным происхождением [Kulzhanova, 2020]. Таким образом, система образования, работающая по логике наращивания человеческого капитала, рискует не сглаживать, а, наоборот, усиливать социальную стратификацию, представляя ее как справедливый результат конкуренции индивидов на рынке. Это ставит перед нами острые этические вопросы о справедливости и равенстве возможностей в сфере образования.

Различные подходы к пониманию роли университета и образования в целом имплицитно опираются на разные этические системы. Их экспликация позволяет глубже понять природу текущего конфликта ценностей (табл. 3).

Анализ таблицы 3 показывает, что современная образовательная политика явно тяготеет к утилитарной этике. Основным критерием ее успешности становится экономическая эффективность: рост ВВП, снижение безработицы, повышение позиций в глобальных рейтингах. С этой точки зрения, гуманитарные дисциплины, не дающие прямого и измеримого

экономического эффекта, выглядят как балласт, а фундаментальная наука — как неоправданная роскошь [Voïnova, 2020]. Гуманистический подход, утверждающий самоценность личности и знания, оказывается в положении обороняющегося. Он апеллирует к ценностям, которые трудно измерить и монетизировать: критическое мышление, культурный кругозор, гражданская ответственность. В то же время деонтологическая этика напоминает академическому сообществу о его внутреннем долге — служить истине и сохранять высокие стандарты научной добросовестности, даже если это идет вразрез с сиюминутной рыночной конъюнктурой [Хабекирова, Амиралиева, Муцалов, 2023]. Конфликт этих этических установок разворачивается не только на уровне политики, но и в сознании каждого преподавателя и студента, вынужденного делать выбор между призванием и карьерной траекторией.

Таблица 3 - Аксиологические основания образовательных моделей

Этическая система	Высшая ценность	Критерий правильного действия	Роль университета	Потенциальные риски и проблемы
Гуманистическая этика (кантианство)	Человеческое достоинство, автономия личности	Поступок соответствует категорическому императиву (отношение к человеку как к цели, а не как к средству)	Создание условий для свободного развития всех способностей личности, формирование морального субъекта	Отрыв от реальных потребностей общества и экономики, элитарность, недостаточная практическая ориентированность
Утилитарная этика (И. Бентам, Дж. С. Милль)	Максимизация общей пользы (счастья, благосостояния)	Поступок приносит наибольшую пользу для наибольшего числа людей	Подготовка кадров, обеспечивающих экономический рост и решение социальных проблем; максимизация вклада в ВВП	Инструментализация человека, игнорирование прав меньшинства, «тирания большинства», редукция ценности к экономической полезности
Деонтологическая этика (этика долга)	Следование моральному долгу, профессиональным нормам	Соответствие поступка универсальным моральным правилам и профессиональному кодексу	Сохранение и передача знания как долг перед прошлыми и будущими поколениями; соблюдение этоса академической честности	Формализм, ригидность, неспособность адаптироваться к изменяющимся условиям, бюрократизация этических норм

Этот ценностный конфликт находит свое яркое отражение в языке, в тех дискурсивных практиках, которые формируют наше представление об университете. Смена доминирующей парадигмы всегда сопровождается сменой языка, и анализ этих лингвистических сдвигов позволяет увидеть идеологические трансформации в их наиболее концентрированном виде (табл. 4).

Таблица 4 демонстрирует не просто замену одних терминов другими, а смену самой оптики, способа видения и осмысления университета. Язык менеджеризма, заимствованный из мира

бизнеса, активно колонизирует академическое пространство [Oleksiuk, 2024]. Он несет с собой определенную систему ценностей: приоритет измеримого над неизмеримым, процесса над содержанием, формы над сутью. Когда мы начинаем говорить о студентах как о «клиентах», мы невольно меняем саму природу педагогических отношений, переводя их из плоскости наставничества и сотрудничества в плоскость коммерческой сделки [Рябичев, Родионов, Колесников, 2024]. Когда «поиск истины» заменяется «реализацией проекта» с четкими сроками и KPI, меняется сама суть исследовательской деятельности, из нее уходит элемент непредсказуемости, риска, свободного творчества [Авакова, 2021]. Этот новый язык не просто описывает реальность — он ее конструирует, делая рыночную модель университета единственно возможной и естественной, а все остальные — устаревшими и неэффективными.

Таблица 4 - Дискурсивные сдвиги в языке современного образования

Аспект	Традиционный академический дискурс	Современный менеджериальный дискурс
Ключевые понятия	Истина, знание, просвещение, культура, мудрость, личность	Компетенции, эффективность, качество, инновации, дорожная карта, стейкхолдеры
Метафоры	Университет как «храм науки», «республика ученых», «сад знаний»	Университет как «корпорация», «рынок образовательных услуг», «фабрика знаний», «инкубатор стартапов»
Целеполагание	Поиск истины, служение обществу, воспитание гражданина	Достижение ключевых показателей эффективности (KPI), повышение конкурентоспособности, удовлетворение запросов потребителей
Субъектность	Ученый, мыслитель, наставник, студент, ученик	Менеджер, провайдер, эксперт, клиент, потребитель
Описание процесса	Исследование, познание, диалог, научная школа, преемственность	Проект, услуга, продукт, образовательная траектория, мониторинг

Таким образом, проведенный многоаспектный анализ показывает, что проблема современного университета лежит не столько в экономической или организационной, сколько в философской и аксиологической плоскости. Мы являемся свидетелями и участниками борьбы за душу университета, за его идентичность и право оставаться пространством, где экономическая целесообразность не является высшим и единственным законом. Речь идет о фундаментальном выборе между двумя образами будущего: будущим, где образование является инструментом для обслуживания экономики, и будущим, где экономика является инструментом для создания условий для всестороннего развития и образования человека.

Заключение

Проведенное исследование социокультурной позиции современного университета в контексте глобальных экономических трансформаций позволяет заключить, что данный институт переживает глубокий кризис идентичности, вызванный столкновением двух антагонистических парадигм: гуманистической и неолиберальной. Анализ показал, что под давлением глобализационных процессов и идеологии рыночной эффективности университет все больше отходит от своей классической миссии как центра критической мысли и формирования личности, трансформируясь в организацию по производству «человеческого капитала». Эта трансформация проявляется на всех уровнях: в изменении целей и задач

образования, в коммодификации знания, в перестройке управленческих практик по корпоративному образцу и, что особенно важно, в смене самого языка, описывающего образовательную реальность. Доминирование утилитарной этики и менеджериального дискурса приводит к вытеснению фундаментальных гуманистических ценностей, таких как самоценность познания, академическая свобода и достоинство личности.

В результате университет оказывается перед лицом серьезных этических вызовов. Инструментализация образования и его подчинение логике рынка не только обедняют его содержание, но и способствуют углублению социального неравенства, маскируя его риторикой меритократии и индивидуальных «инвестиций». Преодоление этого кризиса невозможно без осознанной и целенаправленной работы по восстановлению баланса между экономической прагматикой и гуманистической миссией высшей школы. Это требует от академического сообщества не просто пассивного сопротивления, а активной интеллектуальной работы по выработке альтернативных моделей развития, которые позволили бы университету отвечать на вызовы времени, не предавая при этом своих фундаментальных принципов. Университет должен отстаивать свое право быть не просто элементом экономической системы, а совестью общества, пространством свободного диалога и инстанцией критической рефлексии, без которой невозможно ни подлинное развитие личности, ни построение справедливого и разумного социального порядка.

Библиография

1. Деменчук П.Ю. Антропологический принцип идеи транснационального университета // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. 18. № 2. С. 113-120.
2. Цигулева О.В. Противоречия общества и образования в теории развития человеческого капитала // Философия образования. 2024. Т. 24. № 2. С. 103-113.
3. Бороздина Н.О. Зачем нужны университеты? // Общество: философия, история, культура. 2021. № 9 (89). С. 43-47.
4. Хабекирова З.С., Амиралиева Д.М., Муцалов С.И. Специфика формирования человеческого капитала: синергия и воздействие высшего образования // Прикладные экономические исследования. 2023. № S2. С. 166-170.
5. Козырев Д.А. Институт управления человеческим капиталом в рамках образовательной среды вуза // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 19-22.
6. Рябичев В.Д., Родионов А.В., Колесников В.А. Формирование человеческого капитала как миссия университетов // Оригинальные исследования. 2024. Т. 14. № 4. С. 56-64.
7. Воинова А.А., Кириллов П.Е., Рябцев С.В. Социокультурные основания трансформации университета в эпоху онлайн // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 6. С. 14-19.
8. Павлов П.В. Академическое лидерство: университет в социально-экономических реалиях современного капитализма // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 5. С. 284-290.
9. Voinova A.A. The Concept of University in Knowledge Society // Modern Studies of Social Issues. 2020. Т. 12. № 2. С. 232-247.
10. Авакова Т.Ф. Современное образование в условиях социокультурных трансформаций // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-5. С. 6-8.
11. Кульжанова Г.Т. Социально-философский аспект понятия "человеческий капитал" // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 2. С. 87-93.
12. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Неуспешные студенты: социологический анализ их человеческого капитала // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 3. С. 73-93.
13. Oleksiuk O. Theory of Music Education: Post-Non-Classical Stage // Педагогічна освіта: теорія і практика. 2024. Т. 35. С. 105-112.
14. Kulzhanova G.T. Human Capital as a Socio-Cultural Phenomenon // Mission Confessions. 2020. Т. 9. № 1 (42). С. 109-118.
15. Климкович Е.В., Ковалева Е.С. Современные социокультурные практики развития человеческого и социального капитала // Культура и образование. 2022. № 4 (47). С. 80-86.

The Sociocultural Position of the University as an Institute for Forming Human Capital: Ethical Aspects of Education

Nataliya G. Kozlova

PhD in Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer,
Department of English Language and Professional Communication,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nnadezhkina@yandex.ru

Abstract

In the modern era of globalization and economic transformations, the university serves as a key institution for the formation of human capital, facing an axiological conflict between its pragmatic mission of training specialists for the market and its humanistic role in the development of personality and culture. The study analyzes this dilemma, focusing on the ethical aspects of education, where economic efficiency often suppresses the values of autonomy and critical thinking. The aim of the work is to identify the sociocultural consequences of the instrumentalization of the university and to propose ways to balance market demands and humanistic ideals. The methodological basis includes an interdisciplinary approach: philosophical-axiological analysis, conceptual deconstruction of key concepts (human capital, competence), and the comparative method. Program documents of international organizations (OECD, UNESCO), strategies of leading universities, and the works of theorists (Kant, Humboldt, Bourdieu, Foucault) were used. The empirical base is a corpus of texts for the hermeneutic understanding of transformations in higher education. The analysis revealed a deep gap between the classical model of the university as a space for *Bildung* and the neoliberal, market-oriented model. The tables demonstrate shifts in paradigms (from humanistic to utilitarian ethics), the evolution of the concept of human capital, and discursive changes in the language of education. The dominance of the economic discourse leads to the commodification of knowledge, the erosion of academic freedoms, and the strengthening of social inequality. The discussion emphasizes the ethical risks: the reduction of education to investments masks inequality, undermining justice. Active reflection by the academic community is necessary to restore balance, where the university remains an instance of critical thought. The conclusions propose alternative models that integrate economics and humanism for the sustainable development of society.

For citation

Kozlova N.G. (2025) Sotsiokul'turnaya pozitsiya universiteta kak institut formirovaniya chelovecheskogo kapitala: eticheskie aspekty obrazovaniya [The Sociocultural Position of the University as an Institute for Forming Human Capital: Ethical Aspects of Education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (8A), pp. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2025.20.54.010

Keywords

Human capital, university, globalization, ethical aspects, education.

References

1. Demenchuk P.Y. The anthropological principle of the idea of a transnational university // Social sciences and Humanities in the Far East. 2021. Vol. 18. No. 2. pp. 113-120.
2. Tsiguleva O.V. Contradictions of society and education in the theory of human capital development // Philosophy of education. 2024. Vol. 24. No. 2. pp. 103-113.
3. Borozdina N.O. Why do we need universities? // Society: philosophy, history, culture. 2021. No. 9 (89). pp. 43-47.
4. Khabekirova Z.S., Amiralieva D.M., Mutsalov S.I. Specifics of human capital formation: synergy and impact of higher education // Applied economic research. 2023. № S2. pp. 166-170.
5. Kozyrev D.A. Institute of Human Capital Management in the framework of the educational environment of the university // Modern pedagogical education. 2024. No. 3. pp. 19-22.
6. Ryabichev V.D., Rodionov A.V., Kolesnikov V.A. Formation of human capital as a mission of universities // Original research. 2024. Vol. 14. No. 4. pp. 56-64.
7. Voinova A.A., Kirillov P.E., Ryabtsev S.V. Socio-cultural foundations of university transformation in the online age // Alma Mater (Bulletin of Higher School). 2021. No. 6. pp. 14-19.
8. Pavlov P.V. Academic leadership: university in the socio-economic realities of modern capitalism // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2023. Vol. 16. No. 5. pp. 284-290.
9. Voinova A.A. The Concept of University in Knowledge Society // Modern Studies of Social Issues. 2020. Vol. 12. No. 2. pp. 232-247.
10. Avakova T.F. Modern education in the context of socio-cultural transformations // Trends in the development of science and education. 2021. No. 74-5. pp. 6-8.
11. Kulzhanova G.T. The socio-philosophical aspect of the concept of "human capital" // Intelligence. Innovation. Investment. 2020. No. 2. pp. 87-93.
12. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Unsuccessful students: a sociological analysis of their human capital // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics. 2021. No. 3. pp. 73-93.
13. Oleksiuk O. Theory of Music Education: Post-Non-Classical Stage // Pedagogichna oswita: theory and practice. 2024. Vol. 35. pp. 105-112.
14. Kulzhanova G.T. Human Capital as a Socio-Cultural Phenomenon // Mission Confessions. 2020. Vol. 9. No. 1 (42). pp. 109-118.
15. Klimkovich E.V., Kovaleva E.S. Modern socio-cultural practices of human and social capital development // Culture and education. 2022. No. 4 (47). pp. 80-86.